

Т. П. Гусарова

ДНЕВНИКИ ВЕНГЕРСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОБРАНИЙ XVII В. И ИХ АВТОРЫ

Дневник — один из интереснейших и наиболее важных источников по истории государственных собраний Венгерского королевства. В отличие от официальной документации — заключительных статей законов, королевских пропозиций, т. н. Жалоб королевства (просьб, предложений и требований сословий, представлявшихся королю), официальной переписки и т. д. — дневники позволяют увидеть государственные собрания изнутри, через повседневную работу обеих палат¹, различных «партийных» групп, отдельных, наиболее ярких деятелей, причем не только в официальной, но и в неофициальной обстановке. На страницах дневников разбросана богатейшая информация о пребывании королевского двора во главе с монархом на этих высших сословных съездах в Пресбурге (совр. Братислава, венг.: Пожонь) и Шопроне, о встречах короля и его комиссаров с сословиями и посланными от них делегациями, о придворных и городских празднествах, проводимых в период работы государственных собраний. Только из дневников можно узнать о трудностях, с которыми приходилось сталкиваться королевскому двору, гостям и делегатам, прибывавшим из отдаленных мест королевства и из-за границы в тогдашнюю столицу. По дневникам можно увидеть, что решения рождались на сословных

¹ Венгерские государственные собрания состояли из двух палат: в Верхней заседала знать — бароны и прелаты, получавшие персональные приглашения; в Нижней — делегированные различными институтами (церковью, дворянскими комитатами, городами) послы. Эта структура была окончательно оформлена законами 1608 г. (*Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1608–1657. évi törvénycikkek / Magyar jegyz. D. Márkus. Budapest, 1900. P. 24*).

форумах в ходе ожесточенной борьбы между венскими властями и венгерскими сословиями, между Верхней и Нижней палатой, между католиками и протестантами, кальвинистами и лютеранами, дворянами и бюргерами. Дневники предоставляют довольно полную информацию о том, кто участвовал в работе государственных собраний (иногда даже списки участников)², какую позицию занимал тот или иной участник в обсуждаемых вопросах. Можно восстановить атмосферу, которая царил в это время и на официальных заседаниях, и на частных совещаниях, а также среди населения самого города.

Государственные собрания выработали разные правила и протокол, в соответствии с которыми они работали; в принципе, собравшиеся вместе должны были их строго соблюдать. Каждый шаг участника форума был предусмотрен этими правилами: например, порядок общения Верхней палаты с Нижней, короля с сословиями и т. д. Любое новшество в этой области наталкивалось на упорное сопротивление и долго обсуждалось всеми заинтересованными лицами и группами. В конечном счете дневники в определенной мере восполняют недостающую информацию, касающуюся государственных собраний, что, в свою очередь, среди прочего, было вызвано недостаточной развитостью делопроизводства. Еще в XVII в. королевская канцелярия даже приглашения на государственные собрания рассылала с большим опозданием, что не раз служило причиной перенесения съездов на более поздние сроки, чем указывалось в приглашениях. Практика же ведения протоколов сословных съездов сложилась только в XVIII в.

Дневники государственных собраний XVI–XVII вв. представляют для исследователя особый интерес, так как именно в это время в Венгерском королевстве происходило становление и утверждение новой династии — австрийских Габсбургов, и складывались ее отношения с новыми подданными. Этот процесс был очень медленным и сопровождался огромными трудностями, начиная с избрания в 1526 г. на венгерский престол Ферди-

² Данные дневников были использованы мною при восстановлении списков участников государственных собраний XVII в. (*Guszarova, T. A XVII. századi magyar országgyűlések résztvevői a névsorok alapján (forrás közlése)*, in: *Levéltári Közlemények*. 2005. No 2. 93–149 old.

нанда I и заканчивая освобождением Венгрии от турок и отказом венгерских сословий от права избрания королей в 1687 г.

Дневники XVI в. нам практически неизвестны. До сих пор в поле зрения исследователей попали лишь три подобных документа: это — записи дневникового характера. Первые из них относятся к пожоньскому Государственному собранию 1547 г., которые вел посол шахтерского городка Бестерцебанья (совр. Баньска Бистрица) Микаэл Феллер по требованию своего патрона Якоба Фуггера³. Вторые представляют собой донесение послов города Шопрон Мельхиора Берталани и Себастиана Доблера властям своего города о Государственном собрании 1597 г.⁴ Обе записи близки по стилю к дневникам: в них соблюден хронологический принцип подачи материала, отражены основные события форума и принятые на нем решения. В то же время эти донесения предельно лаконичны и тематически ограничены, из них мы узнаем не намного больше, чем из официальных документов. Эти недостатки частично восполняет доклад послов города Кашши (совр. Кошице) о пожоньском Государственном собрании 1572 г. Помимо конспективно изложенных сведений официального характера в нем содержится относительно богатая информация о самой депутации: о пути, проделанном ею из дома до Пожони и назад, некоторые данные о пребывании послов на сословном съезде и др. По стилю это донесение близко дневникам более позднего времени, хотя ему недостает развернутости, подробностей рассказа⁵.

Следующее, семнадцатое, столетие в связи с перенесением столицы королевства в более безопасное место (в Пресбург), а королевской резиденции и части центральных органов власти — за пределы Венгрии, в Вену (или Прагу), в этом отношении выглядит несколько

³ *Paulinyi, O.* Az első magyar országgyűlési napló (Feller Miklós az 1547. évi pozsonyi országgyűlésről), in: *A Gróf Klebensburg Kuno Magyar történetkutató intézet évkönyve.* Budapest, 1934. 204–230 old.

⁴ Эти записи не опубликованы; они хранятся в копии в библиотеке венгерского Парламента Acta diaetalia 1596–1600. No 14. P. 87–90 (Magyar Országgyűlési Könyvtár. Gyurikovits György gyűjteménye. 700.506. MO: I a: 1580, 1595, 1596, 1597, 1600). Далее об отдельных томах коллекции: MO: I a b / год тома, шифр тома (например: MO: I a b 1618, 700.510).

⁵ *Németh, I.* A kassai követek jelentése az 1572. évi február–áprilisi országgyűlésről, in: *Fons.* 1994. No 1, 2. 31–52, 150–179 old.

богаче. Нам известны по крайней мере 30 дневников, освещающих события 11 государственных собраний — от 1608 до 1687 г.⁶ Их могло быть и больше: нельзя исключить того, что где-то в архивах пылится еще не один дневник. Но дневники разделили судьбу многих архивов Венгрии — как публичных, так и частных. Немалая часть документов погибла в пережитых страной катаклизмах, в первую очередь во время турецких войн XVI–XVII вв., революций 1848–1849, 1956 гг., а также во Второй мировой войне.

Разысканием и сохранением этих немногочисленных, но крайне важных для изучения политической, социальной и культурной истории письменных памятников ученые обязаны иезуитам, которые еще в XVII в. приступили к систематическим поискам источников по истории церкви в Венгерском королевстве. Поскольку религиозный вопрос стоял чрезвычайно остро и дебаты по нему проходят красной линией через все государственные собрания XVII в., то и документы сословных съездов, в том числе дневники, заняли свое место в рукописных коллекциях основателей т. н. иезуитской источниковедческой школы Габора Хевенеша⁷ и его последователя Иштвана Каприна⁸, работавших в конце XVII – первой

⁶ Имеются в виду государственные собрания, состоявшиеся в 1625, 1630, 1634/35, 1637/38, 1646/47, 1649, 1659, 1662, 1681, 1687 гг., а также несостоявшееся собрание 1642 г.

⁷ Габор Хевенеша (1656–1715) — венгерский иезуит, теолог и историк, последователь нидерландских болландистов. Занимался поисками документов по венгерской истории с целью подтвердить имущественные притязания иезуитов в Венгрии (*Hóman, B. Kishevenesi Hevenesi Gábor, in: Történetírás és forráskritika. Budapest, 1938. 337–351 old.*). Г. Хевенеша собрал огромную рукописную коллекцию (140 томов) документов, большая часть которой в настоящее время хранится в Научной библиотеке университета им. Лоранда Этвёша в Будапеште. В особом разделе основной коллекции, состоящей из 27 томов, помещены копии дневников государственных собраний (*Kosáry, D. Bevezetés Magyarország történetének forrásaiba és irodalomba. 1. Általános rész. Budapest, 2003. 284–285 old.*).

⁸ Иштван Каприна (1714–1785) — венгерский иезуит, ученый, последователь Г. Хевенеша. В 1695 г. обнародовал свой план собирания источников по истории Венгрии (*Koltai, A. A Magyarországi piaristák rendi történetírásának kezdetei (1688–1698), in: A piarista rend Magyarországon. Budapest, 2010. 63–83 old.*). Его рукописная коллекция документов по истории Венгрии составила 156 томов. Она, как и коллекция Г. Хевенеша, хранится в библиотеке университета им. Лоранда Этвёша.

половине XVIII в. Они нашли и скопировали огромное количество документов, среди которых заметную часть составили копии дневников венгерских государственных собраний. Эти многотомные коллекции до сих пор не утратили научного значения и востребованы исследователями, поскольку значительная часть оригиналов документов, обнаруженных и спасенных Г. Хевенеши и И. Капринаем, позже по разным причинам были утрачены. Например, это касается нескольких дневников известного политика первой половины XVII в. Пала Семере. Семейный архив древнего рода Семере, в котором среди прочего хранился исключительно богатый материал государственных собраний второй четверти XVII в., собиравшийся самим Палом Семере, по всей вероятности, погиб во время боев в Словакии в 1944 г.⁹

В конце XVIII в. собирание документов по истории Венгрии продолжилось — уже под знаком борьбы с йозефинизмом поднимавшейся венгерской дворянской интеллигенции в условиях ее растущего национального самосознания. Огромный вклад в эту работу внес венгерский историк права, библиотекарь, архивист, источниковед Мартон Дёрдь Ковачич (1744–1821)¹⁰. Ему удалось собрать значительную коллекцию документов по истории венгерского государства и права, часть из них он опубликовал, опираясь на разрабатывавшиеся им же научные принципы публикации источников. Правда, при этом коллекция дневников государственных собраний существенно не пополнилась. Зато уже собранные записи и сделанные с них в первой половине XVIII в. списки снова копировались, так М. Д. Ковачич намеревался их издать. Эта работа была вовсе не бесполезной, так как чтение копий, сделанных под руководством Г. Хевенеши и И. Каприная, было связано с немалыми трудностями. Тексты были написаны на листе очень плотно, без соблюдения интервалов между неровно выстроенными строками, без выделения красной строки, подчас неразборчивым

⁹ Дневники государственных собраний Пала Семере включены в состав коллекции Каприная и составляют в ней 6 томов: vol. XXVI–XXXII (*Kosáry, D. Bevezetés Magyarország történetének forrásaiba és irodalomba. 1. Általános rész. 285–286 old.*).

¹⁰ См. о нем: *Windisch, V. É. Kovachich Márton György, a forráskutató (Társadalom- és művelődéstörténeti tanulmányok 24)*. Budapest, 1998.

почерком. Копии, сделанные под руководством М. Д. Ковачича, выглядели иначе. Они, как и коллекции предшественников, собраны в тома в хронологическом порядке; почерк легко читается, текст, можно сказать, отформатирован: не выходит за четко обозначенные со всех четырех сторон границы страницы формата *in folio*; отдельной строкой выделены названия месяцев, отдельным абзацем — числа. В таком виде источники были более удобны для чтения, но главное — для подготовки публикации. В отдельных томах М. Д. Ковачич поместил актовый материал государственных собраний. В настоящее время эта рукописная коллекция, в том числе копии дневников, хранится в Венгерском Национальном архиве и составляет отдельную секцию¹¹. Коллекцию уже ранее собранных дневников еще раз скопировал в 1830-е гг. Дёрдь Дюрикович¹². Дневники XVII в. он позаимствовал из собрания М. Д. Ковачича, так что эта часть коллекции не представляет специального интереса. Более полно представлены государственные собрания XVIII в., а также тот актовый материал, который Д. Дюрикович собирал самостоятельно. В настоящее время эта коллекция обрела место в библиотеке венгерского Парламента в Будапеште¹³.

Все упомянутые выше ученые, начиная с И. Каприная, понимали важность собирания дневников как источника по истории венгерского государства и права и подчеркивали это в своих работах. Так, Д. Дюрикович отмечал, что дневники частных лиц, несмотря на содержащиеся в них неточности и ошибки, как исторический источник незаменимы, так как их авторы сами участвовали в государственных собраниях, являясь, таким образом, непосредственными свидетелями того, что на них про-

¹¹ Magyar Nemzeti Levéltár (далее — MNL), Archivum Regni N 114 (см. более подробно: *Kosáry, D. Bevezetés Magyarország történetének forrásaiába és irodalmába*. 1. Általános rész. 285–286 old.).

¹² Дёрдь Дюрикович (1780–1848) — юрист, историк права, собиратель рукописей, член-корр. Венгерской Академии наук, депутат государственных собраний 1830, 1832, 1839 гг. Коллекционировал документы, связанные с историей, этнографией, географией венгерского народа (*Szinnyei, J. Magyar írók élete és művei*. IV. Köt. Budapest, 1896).

¹³ Országgyűlési könyvtár: Gyurikovits György gyűjteménye: MO: I a b: 1608 etc.

исходило¹⁴. М. Д. Ковачич и Д. Дюрикович придавали значение происхождению приводимых источников. В конце почти каждого скопированного ими документа указывалось, откуда он взят, а иногда — и кто его предоставил¹⁵. Это были как частные, так и публичные архивы — светские и церковные, а также рукописные собрания Национального музея и различных библиотек. Таким образом, с дневниками государственных собраний XVI–XVII вв. мы знакомы в основном по коллекциям И. Каприная — М. Д. Ковачича — Д. Дюриковича. В Национальном архиве Венгрии в отдельной секции (MNL N 49, Archivum Regni, Diaetae antiquae) хранятся и несколько дневников государственных собраний и отрывков из них, которые не удалось переписать архивистам. Трудно сказать, оригиналы это или копии. Если все же копии, то, судя по почерку, они были сделаны еще в XVII в. и находятся не в лучшем состоянии: часть листов отсутствует, часть повреждена (оборвана или залита водой), чернила выцвели и текст местами плохо прочитывается и т. д.

К сожалению, до публикации всех вошедших в эти коллекции дневников в то время дело так и не дошло. До сих пор увидели свет всего три небольших по объему памятника. Это дневники государственных собраний 1634/35 и 1637/38 гг., написанные на венгерском языке Дёрдем Берени¹⁶; а также латинский дневник государственного собрания 1642 г. Пала Семере¹⁷. Систематическая работа над материалами венгерских государственных собраний возобновилась только в 1970-е годы, когда в Институте истории Венгерской Академии наук был разработан проект публикации документов государственных собраний XVII в. и была создана рабочая группа,

¹⁴ Д. Дюрикович изложил принципы своей источниковедческой работы во вступительной статье к одному из томов своей рукописной коллекции (Acta Comitiorum annis 1618 et 1619 celebratorum vigilantissima industria et sumptibus Georgii Gyurikovits collecta. No 1. P. XIX (700. 510. MO: I a: 1618/B et MO: I a: 1619).

¹⁵ Acta Comitiorum annis 1618 et 1619. P. XXII.

¹⁶ [Komáromy, A.] Berényi György naplója az 1634/5-ik soproni és az 1637/8-ik évi pozsonyi országgyűlésekről, in: *Történelmi Társ.* Budapest, 1885. 118–143 old.

¹⁷ Szemere Pál abaúji és sárosi követ naplója az 1642.évi országgyűlésről, in: *Az 1642.-évi meghíúsult országgyűlés időszaka (1640 december — 1643 március)* / Szerk. I. Hajnal. Budapest, 1930. P. 417–428.

занимавшаяся их поиском, расшифровкой и перепечаткой¹⁸. Был собран и подготовлен к публикации внушительный блок документов, в том числе несколько дневников государственных собраний. Увы, и это проект до сих пор не был реализован.

Официальная практика ведения дневников государственных собраний относится только к концу XVIII в., когда после долгого перерыва (с 1764 г.) после смерти Иосифа II в 1790 г. было создано Государственное собрание Венгерского королевства. До этого времени написанием дневников занимались чаще всего волонтеры, как правило, из числа участников государственных собраний¹⁹.

Из дневников начала XVII в. известны два: дневник послов города Шопрон на пожоньском Государственном собрании 1608 г.²⁰ и отрывок в 2 странички дневника некоего Заводовского 1618 г.²¹ Если принять во внимание то обстоятельство, что в начале XVII в. государственные собрания Венгрии из-за бурных внешне- и внутривосточных событий созывались довольно часто²², то малочисленность известных науке дневников по меньшей мере удивляет. Ведение дневников выглядит более регулярным начиная с 1625 г. Но это происходит не вследствие каких-то официальных распоряжений, а благодаря появлению на политической арене Пала Семере. В 1625 г. тогда еще молодой скромный комитат-

¹⁸ Эта публикация задумывалась как продолжение многотомного издания документов, относящихся к венгерским государственным собраниям XVI в., осуществленного в последние десятилетия XIX – начале XX в. двумя выдающимися венгерскими историками-архивистами В. Фракнои и А. Карои (*Magyarország Országgyűlési Emlékek (Monumenta Comitilia regni Hungariae. Monumenta Hungariae Historica. III. Reihe)*. 1–12. köt. / Szerk. V. Fraknói, A. Karolyi. Budapest, 1874–1917).

¹⁹ Д. Дюрикович отмечал, что с 1714 г. ведение дневников поручалось протонотариям как официальным лицам, но не в обязательном порядке (*Acta Comitiorum annis 1618 et 1619. No 1. P. XXII*).

²⁰ *Diarium Diaetae Poseniensis a. 1608. P. 2–13 (MNL N 114, Archivum Regni, Kovachich Márton György gyűjteménye. Dariae Diaetae, Vol. 1)*. Далее ссылки на коллекцию: MNL N 114 Diariae Diaetae etc.

²¹ *Segmentum Diarii Závodszkiani a. 1618. res notatu dignas in Diaeta Poseniens gestas continens. P. 40–41 (Acta Comitiorum annis 1618 et 1619. MO: I a: 1618/B MO: I a: 1619)*.

²² С 1600 по 1622 г. в королевстве было объявлено о созыве 13 государственных собраний. Инициатива исходила не только от короля, но и от его оппонентов: Иштвана Бочкаи, Габора Бетлена.

ский нотариус был выбран дворянской общиной комитата Барш на шопронский сословный съезд, о котором и оставил дневник²³. Это — всего несколько страниц коротких записей очень важного события в политической жизни Венгерского королевства. Венгерским королем был избран Фердинанд III, сын еще здравствовавшего Фердинанда II Габсбурга. Условием его избрания и коронации венгерские сословия выдвинули выборы надора-палатина — официального публичного представителя и защитника интересов венгерских сословий и прав Венгерского королевства перед лицом центральной власти. На съезде по этому вопросу разгорелась острейшая борьба. В дневнике молодого политика все ее перипетии не были отражены. Однако по мере набирания Палом Семере политического и писательского опыта его дневники становились все более насыщенными по содержанию и проникновенными по тону. А он написал семь дневников! Этот политик сделал подробные записи обо всех государственных собраниях, на которых присутствовал: 1625, 1630, 1634/35, 1637/38, 1642, 1646/47, 1649 гг., что можно считать своего рода рекордом. Именно благодаря им можно говорить о складывании практики регулярного ведения дневников государственных собраний. Дневники Пала Семере стали как бы эталоном для других авторов этого жанра, хотя, конечно, трудно предположить, что они были доступны всем желающим ознакомиться с ними. Теперь они составляют костяк коллекции дневников первой половины XVII в. в Венгерском Национальном архиве и в библиотеке Венгерского парламента.

Помимо Семере до нас дошли имена еще 11 авторов дневников. Остальные остались неизвестными. Четыре дневника исходят от городских послов²⁴. Остальные из идентифицированных днев-

²³ См. о нем: *Гусарова, Т. П.* Непридуманная история жизни комитатского нотариуса XVII в. в интерьере эпохи, В кн.: *Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского.* М., 2016. С. 205–222.

²⁴ Это уже упоминавшийся дневник 1608 г. — послов г. Шопрон; 1637/38 г. — посла г. Бартфа (совр. Бардеево в Словакии) Даниэля Матеи (*Diarium Dietae Posoniensis 1637 Danielis Mathaei ablegati Civitatis Bartphensis.* P. 106–256 (MNL N 114 Diaria Diaetae. Vol. 1)); 1646/1647 г. — предположительно, бургомистра г. Пожонь (*Diarium Diaetae Posoniensis ad diem 24. Augusti 1646 indictae, et die Junii 1647. conclusae.* P. 16–39 (MNL N 114 Diaria Diaetae. Vol. 2)); 1659 г. —

ников написаны депутатами дворянских комитатов. Такое положение дел вполне объяснимо: дворяне представляли ведущую политическую и социальную силу в королевстве и, стало быть, на государственных собраниях. Среди авторов дневников мы не видим ни одного члена Верхней палаты — барона или прелата, что тоже неслучайно: им не перед кем было отчитываться. Члены Верхней палаты приглашались на собрания персональными письмами от имени монарха и представляли там самих себя. Нет среди авторов дневников и клириков, заседавших в Нижней палате и представлявших различные церковные корпорации. Таким образом, все известные авторы дневников — депутаты Нижней палаты, светские лица, по большей части — дворяне. Среди них встречаются как католики, так и протестанты. Доля последних на государственных собраниях первой половины XVII в. была велика; возможно, они даже преобладали. Но с усилением давления католической церкви, поддерживаемой Габсбургами, Контрреформация делала успехи и численность католиков возрастала. В комитатах при выборах делегатов на государственные собрания это вызывало ожесточенные споры, которые прорывались на поверхность, т. е. выносились на государственные собрания, как видно из дневника 1659 г. Ференца Либерчая²⁵. Соответственно, и авторы дневников в зависимости от своей религиозной принадлежности отражали ту или иную позицию.

Какие-то сведения о личности самого автора в дневниках найти нелегко. Нередко сочинитель пишет о себе в третьем лице, так что в отдельных случаях трудно установить само авторство (как,

послов 6 городов Верхней Венгрии: Кашша, Себен, Лёче, Бартфа, Кешмарк, Эперьеш (Acta Comitilia, quibus cursum expeditarum rerum medio Abblegatorum videlicet Superimum Partium Sex Regiarum ac Liberaurum civitatum, Cassoviensis, Leutscheviensis, Bartphensis, Eperjessiensis, Cibiniensis et Kesmarkiensis summarie et compendiose declaratur a 20. Julii usque 30. Septembris anno MDCLIX. P. 79–112 (МО: I a b: 1659 Diaria et Acta publica Diaetae Poseniensis Anno 1659. celebratae 700.519)).

²⁵ Francisci Libercsey Diarium Diaetae Poseniensis Anni 1659 a die 21. Juli usque diem 7. Novembr. deductum. P. 445–500 (MNL N 144. Diaria Diaetae. Vol. 2). См. об этом: *Гусарова, Т. П.* Неожиданное продолжение истории Ласло Ракоци (дело шарошпатакских послов на государственном собрании 1659 г.), В кн.: *Средние века.* 2002. Вып. 63. С. 302–328.

например, в случае с дневником, приписываемым бургомистру г. Пресбург)²⁶. Пал Семере в первых двух дневниках следует тому же принципу. Но позже все чаще говорит о себе в первом лице, что неудивительно: росли его политический вес и авторитет на государственных собраниях, а вместе с ними и уверенность в себе. Его приглашали к королю, с ним советовались надор, государственный судья, верховный канцлер, персоналий, перевозносили коллеги. Семере стал позволять себе в дневнике больше «лирических» отступлений от основного предмета: отъезд из дома, описание трудностей пути, дружеские встречи, посещение лечебных вод, возвращение домой, встреча с любимой женой и детьми и т. д. Эти сведения чрезвычайно обогащают наши представления об атмосфере, в которой протекала жизнь депутатов во время работы сословных форумов. Нельзя сказать, что до Пала Семере авторы ограничивались данными, касающимися исключительно хода собраний. Например, шопронский посол в 1608 г. сообщал в своем дневнике о том, как обеспечивались жильем, дровами, продовольствием и т. п. он и его товарищи во время съезда²⁷. Но у Семере этих сведений несоизмеримо больше, и они более гармонично вписываются в текст.

Большинство дневников написано на латинском языке. Венгерский предпочли авторы, по крайней мере, пяти дневников: это два дневника Дёрдя Берени от 1634/35 и 1637/38 гг., дневник Дёрдя Палоци Хорвата от 1637/38 г., а также дневники анонимных авторов о государственных собраниях 1634/35 и 1642 гг. Из них только один (Берени, 1634/35 гг.) попал в основную коллекцию М. Д. Ковачича, остальные остались в секции старинных дневников в том виде, в котором они поступили в архив, т. е. не были переписаны. Может быть, это следует объяснить тем, что плохое состояние оригиналов текстов представляло немалые трудности для тех, кто работал над их копированием. Неслучайно в некоторых случаях в конце переписанного текста Ковачич выражал признательность конкретным переписчикам за терпение и выдержку

²⁶ *Diarium Diaetae Posoniensis primum ad diem 1. maji 1646 indictae, deinde ad diem 24. aug. anni ejusdem dilatae ac tandem ad diem usque 17. Junii 1647. protactae et continuatae.* P. 16–39 (MNL N 114. *Diariae Diaetae.* Vol. 2).

²⁷ *Diarium Diaetae Posoniensis a. 1608.* P. 2 (MNL N 114 *Diaria Diaetae.* Vol. 1).

при переписывании сложнейшего автографа²⁸. Но не всегда можно узнать, как выглядели автографы уже скопированных текстов, т. к. они, по-видимому, могли уничтожаться. Копии же латинских дневников были уже сделаны раньше Капринаем.

Вернемся к языку дневников: латинский в них преобладал. Даже делегаты от города Бартфа оставили записи на латинском языке, хотя, как известно, в XVII в. этническое большинство городов Венгерского королевства было представлено немецким элементом. Городские статуты писались еще по-немецки. Однако в XVI–XVII вв. латынь являлась языком официального общения в королевстве. Использование латыни в неофициальных документах, каковыми в то время были дневники, говорит о многом. Во-первых, их авторы владели латинским языком, что свидетельствует о достаточно высоком уровне их образованности, по крайней мере, о прохождении курса обучения в латинской школе. Во-вторых, им, судя по всему, было даже удобнее писать на латыни, возможно, потому что, с одной стороны, часть работы государственных собраний — во всяком случае, письменной — осуществлялась на латинском языке. На нем велась переписка с властями, между Верхней и Нижней палатами, составлялись Жалобы королевства, записывались статьи законов, всяческие прошения, резолюции и т. п. В этой работе участвовали и сами авторы дневников. При этом устная работа — пусть не на всех уровнях, но, во всяком случае, между венгерскими участниками — шла преимущественно на венгерском. Наконец, официальные отчеты своим (местным) властям послы (а среди них и авторы дневников) составляли по большей части на латинском языке. Тем не менее положение с использованием названных двух языков выглядит более сложным. Так, в латиноязычных дневниках нередко встречаются пассажи на венгерском языке. Авторы могли перейти на него, когда воспроизводили какую-либо полемику в рамках собраний, споры, наиболее яркие запоминающиеся выступления своих коллег или высокопоставленных лиц перед депутатами (например,

²⁸ ...molestissimam descriptionem autographi lectu difficillimi laudabili patientiae constantia die 10. Februarii Anni 1793. absolvit D. Joannes Buzsca Nobilis... (Diarium Diaetae Poseniensis 1642. Pauli de Zemere et Chtistophori Pongracz. P. 15 (MNL N 114 Diaria Diaetae. Vol. 2).

надора). Все это позволяет нам говорить о той или иной степени употребимости венгерского языка на собраниях, сферах его использования, даже степени развития. Это тем более интересно, что контингент участников высших сословных форумов был полиэтничным и отражал этническую неоднородность Венгерского королевства в изучаемую эпоху. Понимали ли венгерский язык послы из Хорватии и Славонии? Насколько свободно владели им представители городов, для большинства которых родным был немецкий язык? В то же время в дневниках, авторы которых выбрали венгерский язык, много вкраплений на латинском, а в самом венгерском языке того времени, особенно в юридической, политической и других сферах широко использовалась латинская терминология. Универсальность латыни как языка официального общения в Венгерском королевстве как части т. н. Дунайской монархии австрийских Габсбургов отразилась и на депутатах государственных собраний, она отпечаталась и в их дневниках.

В эту эпоху еще не сложились общие правила ведения дневников. Каждый автор излагал происходящее в меру своей подготовленности, осведомленности, умения писать, хотя, как уже упоминалось выше, характерные для дневниковых записей черты проявлялись уже в XVI в. В любом случае, дневник было удобнее вести день за днем, в хронологическом порядке, а не как мемуары, отправным моментом в создании которых служили воспоминания, положенные современником на бумагу даже по прошествии многих лет. Филипп де Коммин, по его словам, написал то, о чем мог вспомнить²⁹. Авторы дневников руководствовались иными критериями. Конечно, они тоже не всегда могли положиться на свою память. Так, один из них, в дневнике 1634/35 гг., восстанавливая список участников собрания, отметил, что перечисляет тех, «чьи имена пришли ему на ум»³⁰, а в дневнике 1637/38 г. тоже аноним, приводя список послов от дворянских комитатов, уточнил: «записал тех, кого знал»³¹. Тем не менее задачи, стоявшие перед послами,

²⁹ *Филипп де Коммин*. Мемуары / Пер. и примечания Ю. П. Малинина. М., 1986. С. 5.

³⁰ «...kiknek nevek eszembe jutott», in: *Diarium Dietae Soproniensis A. 1634*. P. 89 (MNL N 49. Archivum Regni. Dietae antique. Vol. 2).

³¹ «...a kiket ismertem», in: *Diarium Dietae Posoniensis A. 1637*. P. 125 (MNL N 49).

в том числе авторами дневников, и обязанности, налагавшиеся на них, диктовали и содержание дневников, и требовали от них возможной точности и подробности рассказа. Депутаты от комитатов, городов, церковных институтов — обычно по два, а иногда по три человека от каждой корпорации — выбирались на местных собраниях, которые составляли для своих избранников наказы-инструкции. Эти инструкции содержали различные пожелания публичного и частного характера, жалобы, частные дела (например, споры по имущественным вопросам) и т. п. Послам давалось поручение довести до сведения высшего сословного съезда эти вопросы, внесения их в повестку дня и добиться последующего его решения. Послам категорически воспрещалось отступать от данных им инструкций. Посланцы с мест должны были держать своих избирателей в курсе дел Государственного собрания, регулярно оповещать о происходившем там, о решениях и т. п. Поскольку дела, которые им поручались, нередко носили спорный характер, послам постоянно приходилось испрашивать новые указания относительно того, как действовать в сложившейся обстановке. Так появлялись донесения послов, в которых составители могли использовать сведения, занесенные в дневники, и — наоборот: в дневниках, особенно лаконичных, ощущается язык донесений. Донесения должны были документально подкрепляться. Поэтому, по возможности, послы прикрепляли к донесениям сопровождавшие работу собраний документы, например Жалобы страны, королевские резолюции, статьи законов. По возвращении домой послы подробно отчитывались о съезде, а также о том, чего им удалось добиться в интересах комитата или города, фиксируя это в своих письменных отчетах. Без скрупулезных систематических записей в ходе работы съездов такие промежуточные донесения и итоговые отчеты-доклады было бы трудно составить. Таким образом, жанры докладов-донесений послов и дневников тесно переплетаются. Тем не менее дневники намного богаче и шире донесений, докладов, отчетов. В них запечатлены такие подробности и тонкости переговоров, в том числе имена, в которых не нуждались доклады. Кроме того, авторы некоторых дневников

не только механически фиксировали происходившее, но и высказывали свое мнение о нем, давали оценки, в чем не было прямой необходимости при составлении донесений. Как бы ни старались авторы дневников отделить себя от дневника, претендуя на объективность и беспристрастность изложения, им редко удавалось не проявить себя.

Необходимость фиксировать на бумаге события и переговоры, имевшие место на сословных съездах, требовала от посла большой ответственности, собранности, умения ориентироваться в ситуации, наконец, грамотности. Часть депутатов, вероятно, обладала такими качествами, ибо на государственные собрания обычно делегировались руководители местной комитатской или городской администрации: вице-ишпаны, комитатские нотариусы, руководители городского магистрата, судьи и т. д. Из этих людей и появлялись авторы дневников государственных собраний. Конечно, не каждый депутат, будь он даже вице-ишпаном или городским головой, мог и хотел вести дневник: для этого требовались особые таланты — и не только писательские. Потребность добровольно вести дневник появлялась у неординарных личностей, у особо активных участников политического процесса. Пал Семере был не только одним из руководителей дворянской оппозиции Верхней Венгрии, но также выдающимся дипломатом, человеком близким к трансильванскому князю Дёрдю I Ракоци, не раз представлявшим князя на венгерских государственных собраниях; он сыграл заметную роль при заключении Линцского мира 1644 г.³² Такими предстают перед нами и современники Пала Семере. Дёрдь Берени (автор дневников 1634/35 и 1637/38 гг.), за военные и дипломатические заслуги возведенный в баронское достоинство, был одним из лидеров дворянской протестантской оппозиции на Государственном собрании 1662 г. По просьбе единомышленников он высказал в письменном виде свое мнение о состоянии дел в королевстве и выборе приемлемой в создавшихся условиях тактики поведения оппозиции³³. К числу таких

³² A linzi béke okmánytára / Szerk. s jegyzetekkel ellatta S. Szilágyi. Budapest, 1885. 517, 534, 537, 544, 547 stb old.

³³ См.: *Гусарова, Т. П.* «Из большого древнего славного венгерского корня произросла прекрасная ветвь...» (Панегирик на пожалование Дёрдю Берени

неординарных личностей относится и Иштван Виттнеди, дворянин в первом поколении, гражданин города Шопрон, отправлявшийся с посольствами к трансильванскому князю, участвовавший разных комитетах не одного государственного собрания. Перечисление можно продолжить, однако в этом нет необходимости. Уже из короткого списка становится очевидным главное: эти люди должны были обладать таким политическим и общественным кругозором, который выводил бы их далеко за рамки узких местных мирков и поднимал бы до общегосударственного уровня.

Информация о статье

Гусарова, Т. П. Дневники венгерских государственных собраний XVII в. и их авторы, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. Вып. 3 (1). С. 27–47.

Татьяна Павловна Гусарова, к. и. н., доцент, кафедра истории средних веков Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (119234, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27/4)

gusarova174@yandex.ru

УДК 94(439)

Статья посвящена изучению дневников венгерских государственных собраний в XVII в. — особой группы источников по политической истории Венгерского королевства, представляющих широкие возможности для исследователя. Историки уже давно привлекают дневники к своим исследованиям, но до сих пор в основном от случая к случаю. Практика ведения дневников государственных собраний по-настоящему начала складываться в Венгерском королевстве в XVII в. Из этих дневников можно получить сведения о наиболее важных и интересных событиях, происходивших на этих сословных форумах, о составе политической элиты, об отношениях, складывающихся в тот или иной момент между центральной властью, династией Габсбургов, с одной стороны, и венгерскими сословиями — с другой. Помимо информации о работе государственных собраний дневники содержат богатую информацию о повседневной жизни двора, участников и гостей съездов, принимающего их города, а также о расходах и трудностях, связанных с проведением этого важного для страны мероприятия. Особую значимость этим документам придает то обстоятельство, что ведение дневников еще не было поставлено на официальные баронского титула), В кн.: *Univeritas historiae. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова*. М., 2016. С. 119–129.

рельсы. Составителями дневников были сами участники государственных собраний, более того — их самые активные участники, в первую очередь депутаты от дворянских комитатов, реже — представители от городов. Дневники прекрасно представляют личности их авторов, хотя по текстам редко можно реконструировать жизненный путь этих людей или хотя бы какие-то важные вехи в их политической и общественной карьере, в работе государственных институтов. В статье автор выявляет особенности данной группы источников, отражение в них исторических реалий, судьбы их авторов и, наконец, историю поисков и обнаружения дневников историками и архивистами.

Ключевые слова: дневник как источник, государственное собрание, Венгерское королевство, история собирания

Information on the article

Gusarova, T. P. Dnevniky vengerskikh gosudarstvennykh sobranii XVII v. i ikh avtory [The 17th century diaries of the State Assemblies of Hungary and their authors], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2017. Vol. 3 (1). P. 27–47.

Tatiana Pavlovna Gusarova, doctor of History, assistant professor, Lomonosov Moscow State University (119234, Rossiya, Moskva, Lomonosovskiy prospekt 27/4)

gusarova174@yandex.ru

The paper deals with the diaries of the Hungarian State Assemblies written in the 17th century. This special group of historical sources, related to the political history of the Hungarian Kingdom, opens a wide field for research. Historians have analyzed diaries, but not regularly. The Diaries of the State Assemblies went into practice in the Kingdom of Hungary in the 17th century. The Diaries may provide information about the most important events that happened at those estate forums as well as about social background and relations between the central power, the Habsburg dynasty, and the Hungarian estates. Besides, the reports on activity of the State Assemblies the Diaries inform us about the everyday life of the royal Court, the daily routine of the Assembly participants, guests' visits and the city which accommodated them, as well as about the expenses and other difficulties connected with the event. The special value of the Diaries lies in the fact that their composition was not officially regulated. Their authors were active participants of the State Assemblies and moreover deputies of the nobility and representatives of the cities. The Diaries reveal personalities of their authors, although they rarely allow to reconstruct their lives or any important landmarks in their political careers, in the activity of the State Assemblies. The paper focuses

on the analysis of this group of sources and their peculiarities and demonstrates, how they reflect reality and present their authors.

Key words: Diary as a source, State Assembly, Kingdom of Hungary in the 17th century, history of collection

Список источников и литературы

A linzi béke okmánytára / Szerk. s jegyzetekkel ellátta S. Szilágyi. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1885. 668 old.

Berényi György naplója az 1634/5-ik soproni és az 1637/8-ik évi pozsonyi országgyűlésekről / Kiad. A. Komáromy, in: *Történelmi Tár*. Budapest, 1885. 118–143 old.

Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1608–1657.évi törvénycikkek / Magy. jegyz. D. Márkus. Budapest: Franklin-Társulat, 1900.

Guszarova, T. A XVII. századi magyar országgyűlések résztvevői a névsorok alapján (forrás közlése), in: *Levéltári Közlemények*. 2005. No 2. 93–149 old.

Hóman, B. Kishevenes Hevenes Gábor, in: *Történetírás és forráskritika*. Budapest, 1938. 337–351 old.

Koltai, A. A Magyarországi piaristák rendi történetírásának kezdetei (1688–1698), in: *A piarista rend Magyarországon* / Szerk. A. Forgó. Budapest, 2010. 63–83 old.

Kosáry, D. Bevezetés Magyarország történetének forrásaiba és irodalomba. 1. Általános rész. Budapest: Osiris Kiadó, 2003. 372 old.

Magyarország Országgyűlési Emlékek (Monumenta Comitilia regni Hungariae. Monumenta Hungariae Historica. III. Reihe). 1–12. köt. / Szerk. V. Fraknoi, A. Karolyi. Budapest: Ráth Mór, 1874–1917.

Német, I. A kassai követek jelentése az 1572.évi február-áprilisi országgyűlésről, in: *Fons*. 1994. No 1, 2. 31–52, 150–179 old.

Paulinyi, O. Az első magyar országgyűlési napló (Feller Miklós az 1547.évi pozsonyi országgyűlésről), in: *A Gróf Klebensburg Kuno Magyar történetkutató intézet évkönyve*. IV. Évf. Budapest, 1934. 204–230 old.

Szemere Pál abaúji és sárosi követ naplója az 1642.évi országgyűlésről, in: *Az 1642.-évi meghíúsult országgyűlés időszaka (1640 december – 1643 március)* / Szerk. Hajnal István. Budapest: Eszterházy Pál herceg kiadása, 1930. 417–428 old.

Szinnyei, J. Magyar írók élete és művei. IV. köt. Budapest: Hornyánszky, 1896. 444 old.

Windisch, V. É. Kovachich Márton György, a forráskutató (Társadalom- és művelődéstörténeti tanulmányok 24). Budapest: MTA Történettudományi Intézet, 1998. 218 old.

Gusarova, T. П. «Из большого древнего славного венгерского корня произросла прекрасная ветвь...» (Панегирик на пожалование Дёрдю Берени

баронского титула), В кн.: *Univeritas historiae. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова*. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 119–129.

Гусарова, Т. П. Неожиданное продолжение истории Ласло Ракоци (дело шарошпатакских послов на государственном собрании 1659 г.), В кн.: *Средние века*. 2002. Вып. 63. С. 302–328.

Гусарова, Т. П. Непридуманная история жизни комитатского нотариуса XVII в. в интерьере эпохи, В кн.: *Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского*. М./СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 205–222.

Филипп де Коммин. Мемуары / Пер. и примечания Ю. П. Малинина. М.: Изд-во «Наука», 1986. 495 с.

Архивные материалы

Magyarországi Országgyűlési könyvtár. Gyurikovits György gyűjteménye

МО: I a b: 1659. Diaria et Acta publica Diaetae Posoniensis Anno 1659. celebratae 700.519

МО: I a: 1618 b. 700.510. № 1

МО: I a: 1580, 1595, 1596, 1597, 1600. 700.506

Acta Comitiorum annis 1618 et 1619

МО: I a: 1618/B МО: I a: 1619. 700. 510

Magyar Nemzeti Levéltár

N 114 Archivum Regni. Kovachich Márton György gyűjteménye. Diariae Diaetae. Vol. 1–2.

N 49. Archivum Regni. Diatae antiquae. Vol. 2.

References

Berényi György naplója az 1634/5-ik soproni és az 1637/8-ik évi pozsonyi országgyűlésekről, in: *Történelmi Tár*. Budapest, 1885. 118–143 old.

Fraknoi, V., Karolyi, A. (Ed.) Magyarország Országgyűlési Emlékek (Monumenta Comitilia regni Hungariae. Monumenta Hungariae Historica. III. Reihe). 1–12. köt. Budapest: Ráth Mór, 1874–1917.

Gusarova, T. P. «Из бол'шого древнего славного венгерского корня произросла прекрасная ветвь'...» (Panegirik na pozhalovanie Dyordyu Bereni baronskogo titula) [«From the strong, ancient and noble root sprang a fine branche...» (Panegyric on the bestowing the title of baron on György Berény)], in: *Universitas historiae. Essays in honour of P. Uvarov*. Moskva: IVI RAN, 2016. P. 119–129. (in Russian)

Gusarova, T. P. Neozhidannoe prodolzhenie istorii Laslo Rakotsi (delo sharosh-patakskikh poslov na gosudarstvennom sobranii 1659 g.) [Unexpected continuation of László Rákóczy's story (The case of envoys from Sárospatak on the State Assembly 1659), in: *Srednie veka*, 2002. Vol. 63. P. 302–328. (in Russian)

Gusarova, T. P. Nepridumannaya zhizn' komitatskogo notariya v inter'yere epokhi [The true life of a county notary in the mid-17th century], in: *Iskusstvo i kul'tura Evropy epokhi Vozrozhdeniya i rannego Novogo vremeni*. Moskva, Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016. P. 215–222. (in Russian)

Guszarova, T. A XVII. századi magyar országgyűlések résztvevői a névsorok alapján (forrás közlése), in: *Levéltári Közlemények*, 2005. No 2. 93–149 old.

Hóman, B. Kishevenesi Hevenesi Gábor, in: *Történetírás és forráskritika*. Budapest, 1938. 337–351 old.

Koltai, A. A Magyarországi piaristák rendi történetírásának kezdetei (1688–1698), in: *A piarista rend Magyarországon / Szerk. A. Forgó*. Budapest, 2010. 63–83 old.

Kosáry, D. Bevezetés Magyarország történetének forrásaiba és irodalomba. 1. Általános rész. Budapest: Osiris Kiadó, 2003. 372 old.

Kosáry, D. Bevezetés Magyarország történetének forrásaiba és irodalomba. 1. Általános rész. Budapest: Osiris Kiadó, 2003. 284–285 old.

Malinin, Y. P., *Philippe de Commynes*. Memuaru [Memoires]. Moskva: Nauka, 1986. 495 p. (in Russian)

Márkus, D. (Ed.) Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1608–1657. évi törvénycikkek. Budapest: Franklin-Társulat, 1900.

Németh, I. A kassai követek jelentése az 1572. évi február-áprilisi országgyűlésről, in: *Fons*, 1994. No 1, 2. 31–52, 150–179 old.

Paulinyi, O. Az első magyar országgyűlési napló (Feller Miklós az 1547. évi pozsonyi országgyűlésről), in: *A Gróf Klebensburg Kuno Magyar történetkutató intézet évkönyve*. IV. Évf. Budapest, 1934. 204–230 old.

Szemere Pál abaúji és sárosi követ naplója az 1642. évi országgyűlésről, in: István, H. (Ed.) *Az 1642. évi meghíúsult országgyűlés időszaka (1640 december – 1643 március)*. Budapest: Eszterházy Pál herceg kiadása, 1930. P. 417–428.

Szilágyi, S. (Ed.) A linzi béke okmánytára. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1885. 668 old.

Szinnyei, J. Magyar írók élete és művei. IV. Köt. Budapest: Hornyánszky, 1896. 444 old.

Windisch, V. É. Kovachich Márton György, a forráskutató (Társadalom- és művelődéstörténeti tanulmányok 24). Budapest: MTA Történettudományi Intézet, 1998. 218 old.

Archival materials

Magyarországi Országgyűlési könyvtár. Gyurikovits György gyűjteménye

MO: I a b: 1659. Diaria et Acta publica Diaetae Posoniensis Anno 1659. celebratae 700.519

MO: I a: 1618 b. 700.510. № 1

MO: I a: 1580, 1595, 1596, 1597, 1600. 700.506

Acta Comitiorum annis 1618 et 1619

MO: I a: 1618/B MO: I a: 1619. 700. 510

Magyar Nemzeti Levéltár

N 114 Archivum Regni. Kovachich Márton György gyűjteménye. Diariae Diaetae. Vol. 1–2.

N 49. Archivum Regni. Diatae antiquae. Vol. 2.